

ГЛАВА 8. СПЕЦНАЗ ПО-АМЕРИКАНСКИ

«Эти особые парни изменили лицо войны».

Р. Эндрюс, бывший помощник министра обороны США по специальным операциям и конфликтам низкой интенсивности

«Ведение войны теперь определяется успехом действий сил специального назначения», - именно так отозвался Том Шэнклер из «Нью-Йорк Таймс» о роли и значении сил специальных операций в современной войне - «войне четвертого поколения». Так ли это на самом деле? Некоторые американские военные эксперты настаивают на правоте этого тезиса. Иные смотрят на будущее сил специальных операций более сдержанно: они являются лишь важным, специфическим дополнением к «нормальным» регулярным вооруженным силам государства. Однако все авторы сходятся на том, что на рубеже XX-XXI столетий, когда Соединенные Штаты в полной мере испытали на себе удар международного терроризма, силы специальных операций вооруженных сил являются наиболее приспособленными для решения новых задач в новых условиях борьбы с новым, «нетрадиционным» врагом.

В докладе «Состояние сил специальных операций в 2003-2004 г.» отмечается: «Силы специальных операций (ССО) США обладают уникальными возможностями, которыми не располагают другие виды и рода войск вооруженных сил. Несмотря на то, что другие виды и рода войск могут вести некоторые типы специальных операций, а некоторые государства тоже могут располагать возможностями по ведению специальных операций, никакие другие силы и войска нигде в мире не обладают тем спектром возможностей, которыми располагают ССО США»¹.

Специальные операции и силы для их проведения

«Перед национальными силами специальных операций стоят два важнейших вызова. Первый – необходимость ведения глобальной, длительной войны против терроризма, а силы специальных операций представляют собой конечник копья наших усилий в этой области. Второй связанный с этим вызов – необходимость «трансформации» сил специальных операций. Они должны поднять на новый уровень скорость, точность, эффективность, скрытность действий, живучесть и выдержку, чтобы соответствовать задачам будущего. Силы специальных операций должны быть способны воевать в непредсказуемых местах в непредсказуемое время», - так сформулировали свое видение американских сил специальных операций помощник министра обороны США (по вопросам специальных операций и

---

¹ The Special Operations Forces Posture Statement. 2003-2004. Washington, D.C. 2003.

конфликтов низкой интенсивности) М. Биллингсли и командующий Объединенным командованием специальных операций вооруженных сил США генерал Ч. Холланд во вступлении к ежегодному докладу «Состояние сил специальных операций в 2003-2004 г.».

Что же такое силы специальных операций?

Определений этому понятию достаточно много. В специальном докладе, подготовленном для конгресса США Исследовательской службой Библиотеки конгресса, определено: «Силы специальных операций являются элитными специализированными военными частями, которые могут проникнуть «за линию фронта» по суше, морю или по воздуху для проведения разнообразных операций, многие из которых являются тайными»².

Официальное издание министерство обороны США определяет силы специальных операций, как «регулярные и резервные компоненты вооруженных сил, созданные министром обороны, специально подготовленные, обученные и вооруженные для проведения и поддержки специальных операций»³.

В том же «Словаре министерства обороны» дается соответствующее определение специальным операциям: «Специальные операции – это операции, проводимые специально организованными, обученными и вооруженными военными и полувоенными силами для достижения военных, политических, экономических или информационных целей нетрадиционными военными средствами во враждебных, «отвергнутых»⁴ или политически неустойчивых⁵ районах. Эти операции ведутся во всем спектре военных операций самостоятельно или скоординированно с операциями обычных вооруженных сил. Военно-политические соображения нередко определяют содержание специальных операций, что требует секретности, тайности, незаметности и контроля на государственном уровне».

Такой подход к определению специальных операций не претерпел серьезных изменений на протяжении второй половины 90-х годов прошлого столетия. Единственным заметным уточнением является более широкий подход к формулированию целей: раньше речь шла не о «достижении информационных», а о «достижении психологических целей» (наряду с другими вышеупомянутыми)⁶.

Под специальными операциями в классическом понимании этого термина (как это определено в Своде законов США) подразумеваются следующие виды деятельности:

---

² Special Operations Forces in Operation Enduring Freedom: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service. Report for Congress. Order Code RS21048. October 15, 2001.

³ Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. Joint Publication 1-02. (JP 1-02). 12 April 2001. As Amended Through 5 June 2003.

⁴ Denied area – дословно: «отвергнутый», то есть занятый противником район.

⁵ Politically sensitive area – дословно: «политически чувствительный район», то есть район, имеющий важное политическое значение или политически неустойчивый район.

⁶ Joint Doctrine Encyclopedia. July 1997.

- Рейдовые операции - это ограниченные по масштабу, времени, задачам и месту, проводимые на территории противника (как правило, в глубоком тылу) акции по захвату, уничтожению или выводу из строя каких-либо важных объектов, а также ликвидации или захвату с последующей доставкой на свою территорию определенных должностных лиц, документов, образцов оружия и техники.

- Стратегическая разведка предполагает сбор данных о возможностях, намерениях, реальном или вероятном противнике в заданном географическом районе.

- Подготовка партизан в других странах - это деятельность, направленная на создание из проамерикански настроенного местного населения партизанских формирований, их обучение, оснащение необходимым вооружением и имуществом, а также на подготовку и проведение ими антиправительственных боевых операций или мероприятий диверсионно-подрывного и разведывательного характера. Боевые партизанские операции предусматривается осуществлять в военное время в интересах американских группировок войск и сил на ТВД с целью нанесения ущерба войскам и объектам противника в его оперативном и стратегическом тылу.

- Диверсионно-подрывная деятельность может вестись как в военное, так и мирное время. Она представляет собой совокупность спланированных по месту, времени и задачам политических акций, направленных на дестабилизацию или свержение неугодной Соединенным Штатам власти, а также мероприятий по уничтожению или выводу из строя элементов оборонного потенциала данного государства.

- Вспомогательные мероприятия по обеспечению рейдовых операций подразумевают скрытную эвакуацию подразделения ССО из района действия после выполнения поставленных задач.

- Помощь иностранным государствам в обеспечении их внутренней безопасности предполагает решение организационных вопросов или непосредственное участие в мероприятиях, направленных на предотвращение или подавление в данной стране антиправительственных выступлений, подрывной деятельности либо повстанческого движения, осуществляемых силами внутренней оппозиции.

- Борьба с терроризмом включает мероприятия по освобождению захваченных заложников, предотвращению террористических актов, поиску и уничтожению групп и ликвидации баз террористических организаций.

- Гуманитарная помощь оказывается какому-либо иностранному государству силами и средствами министерства обороны США с целью преодоления последствий стихийного бедствия, технологической катастрофы или военных действий.

- Поисково-спасательные операции на ТВД проводятся для возвращения на свою территорию американских военнослужащих, потерпевших бедствие или попавших в плен при выполнении боевой задачи

на территории, в воздушном пространстве или акватории, контролируемых противником.

Специальные операции имеют целый ряд особенностей и отличий от обычных военных операций. Важнейшими из них, по американским взглядам, являются следующие моменты:

- Обычно они носят наступательный характер, отличаются высоким физическим и политическим риском и направленностью на значимые для противника, важные и часто уязвимые цели.
- Они имеют политико-военный характер и подвержены контролю на национальном уровне. Как правило, они требуют тщательного планирования и всестороннего взаимодействия с другими видами и родами войск, государственными структурами.
- Они проводятся как на суше, так и на море и в воздухе.
- Обычно они носят тайный или секретный характер.
- Как правило, они проводятся тогда, когда использование обычных вооруженных сил или нежелательно, или невозможно по военным или политическим причинам.
- Для достижения успеха при их проведении особую роль играют внезапность, обеспечение безопасности, смелость и введение в заблуждение.
- Как правило, они проводятся на огромных расстояниях от своих баз, что требует соответствующих средств связи и специальных средств для доставки в район операции и последующей эвакуации.
- Эти операции могут потребовать длительной и рутинной работы по организации, подготовке и обучению местных повстанческих сил, проводимой в национальных интересах США.
- Для их проведения часто необходимо «точечное» применение силы, использование оружия как самых современных, так и традиционных типов, при этом большая часть оснащения и вооружения не подпадает под стандарты министерства обороны.
- Они проводятся, главным образом, специально отобранным и подготовленным личным составом, организованным в небольшие подразделения, создаваемые для проведения специфических задач или для действий в специфической среде. Для выполнения боевых задач часто необходимо превосходное знание культуры и языка (языков) страны, где проводится специальная операция.
- Успех операций зависит от подробных данных разведки, четкого планирования, децентрализованных действий и тщательного «проигрывания» хода операции⁷.

Таким образом, наиболее существенные отличия сил специальных операций от обычных вооруженных сил заключаются в организации, особенностях боевой и профессиональной подготовки, методах и способах

---

⁷ Joint Doctrine Encyclopedia. July 1997. P. 644-646.

действий, характере развертывания и боевого применения. Силы специальных операций действуют, как правило, в составе мелких групп. В операции каждый военнослужащий имеет четкие обязанности, задачи и ответственность. Успех операций во многом зависит от инициативы, смелости и находчивости, профессиональной подготовки, верности долгу каждого бойца.

Силы специальных операций – специфический инструмент в руках политического руководства государства. Тайность и секретность, окутывающая не только проводимые ими специальные операции, но и повседневную деятельность, делает их иногда единственным возможным силовым инструментом для решения серьезных политических задач на международной арене. Такой подход Вашингтона к силам специальных операций дает себя знать в разных регионах мира, и прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке.

В официальном издании Пентагона «Состояние сил специальных операций в 2003-2004 г.» подчеркивается: «ССО не имеют себе равных по многим причинам. Их возможности чрезвычайно разнообразны, они являются для политиков инструментом сдерживания конфликта, сдерживания потенциальных противников, поддержки друзей и союзников и быстрого разгрома противников Соединенных Штатов...

Силы специальных операций состоят из специально отобранных, обученных и организованных военнослужащих специальных операций сухопутных войск, ВМС и ВВС. Их подготовка, образование, зрелость, инициативность и опыт выделяют их среди других военнослужащих министерства обороны. Личный состав ССО составляет сердцевину возможностей нашей нации вести борьбу с терроризмом, сдерживать распространение оружия массового поражения и вести нетрадиционную войну».

Борьба с терроризмом, ставшим, по взглядам официального Вашингтона, главной угрозой США, выступает в качестве первоочередной задачи вооруженных сил. В этом контексте роль и значение сил специальных операций, как раз и предназначенных для ведения нетрадиционных войн, в том числе и борьбы с терроризмом, становятся все более важными. В докладе «Состояние сил специальных операций в 2003-2004 г.» констатируется: «Силы специальных операций играют ключевую роль в борьбе с международным терроризмом – подрывая террористические организации и подводя их членов и сочувствующие им элементы под суд или же устанавливая правосудие непосредственно на месте».

Помимо борьбы с терроризмом, доклад «Состояние сил специальных операций в 2003-2004 г.» выделяет еще восемь основных задач ССО:

1. Контртерроризм. Силы специальных операций организованы, обучены и оснащены для ведения тайных и секретных контртеррористических операций во враждебной, «отвергнутой» или политически неустойчивой среде. ССО ведут борьбу с терроризмом наступательно, с целью предотвращения, сдерживания, недопущения или

реагирования на акты терроризма. Методами контртеррористических действий могут быть: разведывательные операции; атаки против террористических сетей и инфраструктуры; освобождение заложников; добыча важных материалов в террористических организациях; акции различного характера, направленные на идеологические и мотивационные корни терроризма.

2. Недопущение распространения оружия массового поражения. Выполнение этой задачи требует наступательных мер, направленных на недопущение или ограничение распространения как самого оружия массового поражения, средств его доставки, так и соответствующей технологии.

3. Специальная разведка. Силы специальных операций могут привлекаться для проведения разведывательных акций в форме специальных операций во враждебной, «отвергнутой» или политически нестабильной среде для сбора или перепроверки информации стратегического или оперативного значения.

4. Прямые действия – проведение кратковременных ударов и других наступательных действий ограниченного масштаба во враждебной, «отвергнутой» или политически неустойчивой среде для захвата, уничтожения, пленения, овладения, восстановления или разрушения намеченных целей стратегического или оперативного значения.

5. Нетрадиционная война. В это понятие в Пентагоне вкладывают широкий спектр военных и полувоенных операций, как правило длительных по времени. Нетрадиционная война ведется главным образом местными или невоенными силами, которые организованы, обучены, вооружены, поддерживаются и управляются в той или иной степени силами извне. Формами такой нетрадиционной войны могут быть партизанская война, любые другие тайные или секретные наступательные операции, а также акции саботажа, диверсий, разведки.

6. Информационные операции. Это – акции, направленные на влияние, воздействие или защиту информации, информационных систем и процессов принятия решений. Информационные операции являются новым направлением деятельности сил специальных операций, однако, как образно выразился бывший командующий ССО генерал Шумейкер: «Силы специальных операций должны овладевать искусством проведения информационных операций ежедневно, в реальном масштабе времени, будь то торговля или реклама бегемотов».

7. Психологические операции – плановые операции по передаче правдивой информации и данных зарубежной аудитории с целью оказания влияния на их эмоциональное состояние, мотивацию, рассудок и тем самым – на поведение иностранных правительств, организаций, групп и отдельных личностей.

8. Внутренняя оборона иностранных государств. В рамках проводимого американским правительством курса на помощь иностранному государству в деле укрепления законопорядка и внутренней безопасности

данной страны ССО могут привлекаться для организации, обучения, советнической деятельности и помощи правительству данной страны в создании военных или полувосударственных сил для стабилизации обстановки в этой стране.

9. Операции гражданского администрирования проводятся силами сил специальных операций в пострадавших от военных действий или конфликтов неустойчивых регионах (странах) и предполагают создание временных администраций для решения насущных проблем населения до создания местных органов власти и формирования правительства данной страны. Особое внимание уделяется защите местного населения и минимизации воздействия военных операций на местное население.

Силы специальных операций, как это объявлено в докладе «Состояние сил специальных операций в 2003-2004 г.», – «стратегический инструмент в руках президента США, министра обороны и других лиц, ответственных за принятие стратегических решений». В современных условиях в связи с новыми вызовами и угрозами безопасности США их роль и значение постоянно возрастают. В этих условиях, как отмечается в вышеупомянутом докладе, приоритетами ССО сегодня и в завтра должны быть:

1. Отражение угроз глобального терроризма и распространения оружия массового поражения.
2. Укрепление безопасности территории США, то есть обеспечение территориальной обороны Соединенных Штатов.
3. Выполнение задач нетрадиционной войны и усиление обычных вооруженных сил в конфликтах против государств-противников. В Пентагоне исходят из того, что каким бы «умным» и высокоточным ни было оружие, без участия человека не обойтись. В этом смысле ССО, как это продемонстрировал опыт военных действий в Афганистане в 2001-2002 гг., будут играть важнейшую роль.
4. Проведение «профилактических операций по поддержанию стабильности». Под этим понимается помощь дружественным правительствам в уничтожении повстанцев или других незаконных движений в пределах их государств.
5. Ведение операций ограниченного масштаба, таких как спасение экипажей сбитых самолетов или вертолетов, эвакуация личного состава и гражданских лиц из опасных зон и др.

Для решения всех вышеперечисленных задач в современных вооруженных силах США все силы специальных операций видов вооруженных сил сведены в одну структуру – Объединенное командование сил специальных операций. Оно является одним из девяти боевых командований вооруженных сил США, подчиняющихся непосредственно президенту США и министру обороны.

Объединенное командование ССО было создано в 1987 году, когда в составе сил насчитывалось около 33 тысяч военнослужащих. В настоящее время численность Объединенного командования сил специальных операций

составляет около 50 тысяч человек – как личного состава регулярных вооруженных сил, так и резерва. Штаб-квартира командования находится на авиабазе Мак-Дилл (штат Флорида).

Численность личного состава сил специальных операций США (чел.)	
Категория	Численность (2004 финансовый год)
Регулярные войска	
• Офицеры	5948
• Солдаты и сержанты	25548
Всего в регулярных войсках ССО:	31496
Национальная гвардия	
• Офицеры	714
• Солдаты и сержанты	3015
Всего в национальной гвардии:	3729
Резерв ВС	
• Офицеры	3139
• Солдаты и сержанты	8108
Всего в резерве:	11247
Гражданский персонал ССО	3376
ИТОГО в ССО:	49848

Организационно Объединенное командование ССО США включает в своей состав три командования сил специальных операций видов вооруженных сил (сухопутных войск, ВВС и ВМС) и одно командование совместных специальных операций⁸.

Наиболее своеобразную и сложную систему сил специальных операций имеет Командование специальных операций сухопутных войск США, созданное 1 декабря 1989 года. Штаб командования находится в Форт-Брэгге (штат Северная Каролина). Задачами командования являются специальные операции, психологические операции и операции гражданского администрирования. В состав этого командования входят Командование гражданского администрирования и психологических операций сухопутных войск (аэромобильное), Командование войск специального назначения (аэромобильное), Центр и школа специальной войны им. Джона Ф. Кеннеди, Командование поддержки специальных операций, 75-й полк рэйджеров и 160-й авиационный полк специальных операций. Кроме того, хотя это широко и не афишируется, в состав Командования специальных операций сухопутных войск входит еще одна структура – оперативный отряд «Дельта». Этот отряд изначально создавался и предназначался для борьбы с терроризмом, и в этой своей функции он используется поныне.

Штаб Командования специальной войны ВМС находится на амфибийной базе ВМС США в Коронадо (штат Калифорния). В его состав

⁸ The Special Operations Forces Posture Statement. 2003-2004. Washington, D.C. 2003.

входят 1-я и 3-я группы специальной войны ВМС (в Калифорнии) и 2-я и 4-я группы специальной войны ВМС (в Вирджинии), а также части резерва сил специальной войны ВМС. Этими командованиями организуются и готовятся батальоны специальной войны ВМС, в состав которых входят разведывательно-диверсионный отряд SEAL, отряд специальных транспортных средств, отряд специальных катеров и другие подразделения. Силы специальных операций военно-морских сил предназначены для решения специальных задач в прибрежных районах, территориальных водах и внутренних водоемах иностранных государств.

Разведывательно-диверсионный отряд SEAL включает до 210 человек и является основным тактическим подразделением сил специальных операций ВМС. Он предназначен для ведения тактической и глубинной разведки, а также для осуществления рейдовых операций в тылу противника на приморских направлениях. Численность личного состава регулярных сил морского спецназа составляет около 5 тысяч человек.

Штаб Командования специальных операций ВВС находится в Херлберт-Филд (штат Флорида). В него входят 16-е крыло специальных операций, 720-я группа специальной тактики, 18-я испытательная авиаэскадрилья, 352-я группа специальных операций, 353-я группа специальных операций, а также части резерва ВВС США.

Командование совместных специальных операций, в основном, осуществляет координационные и учебные функции в рамках Объединенного командования сил специальных операций.

Все формирования сил специальных операций, постоянно дислоцирующиеся на иностранных территориях, находятся в подчинении главнокомандующих вооруженными силами США в соответствующих стратегических зонах. Масштабы участия ССО США в повседневных операциях достаточно впечатляющи: в 2002 финансовом году части и подразделения ССО действовали в 148 странах мира.

Доклад «Состояние сил специального назначения в 2003-2004 г.» констатирует: «Сам факт существования и уникальные возможности ССО сдерживают потенциальных противников, затрудняет их действия, а также дает возможность военно-политическому руководству США выбирать наиболее эффективные силы, средства и способы борьбы с противником. Действуя в «швах» между состоянием мира и войны, ССО способны противодействовать транснациональным и асимметричным угрозам как военными средствами, так и в результате скоординированных действий с обычными вооруженными силами и/или другими государственными структурами... Глобальный масштаб присутствия сил специальных операций посылает всем потенциальным противникам осязаемый сигнал американской решимости и приверженности своим друзьям и союзникам».

История американского спецназа

Силы специального назначения вооруженных сил США берут свое начало с XVIII века, с колониальной эпохи в истории этого государства.

Именно тогда родились отряды хорошо подготовленных профессиональных воинов-охотников, способных действовать на сложной местности в лесах и болотах против опасного и коварного врага. Это были специальные отряды легкой пехоты, которые вели войну с индейцами и французами, применяя «индейскую тактику» - организацию засад и внезапных нападений. Их создание в 1756 году было связано с именами майора Роберта Роджерса и капитана Бенджамина Черча. В честь своего командира майора Роберта Роджерса эти отряды стали называться рэйджерами⁹ Роджерса. Скрытно и бесшумно рэйджеры приближались к врагу, наносили ему молниеносный смертельный удар и так же бесшумно скрывались.

Создатель отрядов «рэйджеров» майор Роберт Роджерс еще в 1759 году сформулировал основные заповеди спецназа, которые не утратили своего значения и сегодня. Первый принцип гласит: «Никогда ничего не забывай». В число заповедей входят также следующие постулаты:

- «Двигайся быстро и бей сокрушительно.
- Замечай противника раньше, чем он увидит тебя.
- Говори правду о том, что ты делал, и что видел.
- Никогда не возвращайся в лагерь той же дорогой.
- Никогда не переправляйся через реку, используя широко известный брод.
- Никогда не вставай во весь рост, если враг приближается к тебе. Пригнись, ляг, затаись в траве»¹⁰.

Традиции рэйджеров Роджерса были развиты в годы Американской революции (Войны за независимость 1775-1783 гг.). История сохранила имя Фрэнсиса Мариона по прозвищу «Болотная лиса», успешно применявшего в боях с британскими войсками партизанскую тактику, всегда действовавшего смело, неожиданно и внезапно.

Партизанские действия широко применялись в годы гражданской войны в США (1861-1865 гг.). Полковник Джон Мосби из Вирджинии сформировал в составе конфедеративных войск специальный отряд рэйджеров, который сеял ужас и панику в тылу северян. Создание партизанских формирований Юга было вызвано необходимостью каким-то образом компенсировать количественное и качественное превосходство Севера.

С отрядом в 300 смельчаков-добровольцев Дж. Мосби проводил дерзкие рейды по тылам противника, перерезал пути коммуникаций, выводил из строя железнодорожные линии, громил штабы северян далеко за линией фронта. За свои успешные действия, неуловимость и военное чутье Мосби получил от современников прозвище «Серый призрак» (серый цвет имела военная форма южан).

Как отмечается в истории войск специального назначения США, «действия хорошо обученного и дисциплинированного отряда Мосби

---

⁹ Ranger – бродяга, егерь, лесничий.

¹⁰ www.washprofile.org

явились образцом партизанской войны». Одним из ключей к успеху сам Дж. Мосби считал поддержку местного населения, с которым партизаны делились своими военными трофеями.

После гражданской войны в США отряды спецназа были расформированы. Официальная история войск специального назначения сухопутных войск США обходит молчанием долгий период времени вплоть до второй мировой войны.

Новый импульс своего развития американские силы специального назначения получили в годы второй мировой войны. Свои отряды и группы специального назначения создавались в сухопутных войсках, ВМС и морской пехоте, причем за образец брался скорее не собственный опыт, а британский. Единой системы всех сил специального назначения в те годы создано не было. Во многом это был своеобразный процесс импровизации.

Важную роль в создании спецназа сыграло Управление стратегических служб (УСС), учрежденное в 1941 году. Отцом-основателем УСС был Уильям Донован – яркая и одаренная личность. Прозванный «Диким Биллом», Донован был удостоен Медали Почета за героизм, проявленный на Западном фронте в годы первой мировой войны. По окончании той войны он был произведен в полковники. Он сколотил состояние в 20-30-е годы, занимаясь юридической деятельностью на Уолл-Стрите.

С началом второй мировой войны в Европе Донован смог убедить президента США Ф. Рузвельта в необходимости создания новой организации, которая смогла бы заниматься сбором разведывательной информации и ведением секретных операций в тылу противника.

В 1941 году Доновану было поручено сформировать такую организацию, названную Агентством по координации разведки. Дело продвигалось успешно, оперативные центры Агентства появились в Англии, Северной Африке, Индии, Бирме и Китае. В 1942 году Агентство по координации разведки было переименовано в Управление стратегических служб, а сам Донован стал генерал-майором.

Деятельность УСС была весьма многообразной и охватывала как разведку, так и организацию специальных форм ведения войны (в том числе и партизанских операций). Например, так называемые оперативные группы должны были обучать и организовывать деятельность партизанских формирований, опираясь на действующие в оккупированных странах группы Сопротивления. Каждая оперативная группа, насчитывавшая в своем составе 34 человека, кроме вышеуказанных задач, должна была обеспечивать доставку снабжения и координировать боевые операции партизан в зависимости от планов союзников. Оперативные группы также проводили операции, имевшие своей целью уничтожение конкретных объектов в глубине вражеской территории.

Сбор разведанных был другой важной задачей этих групп — за линию фронта они выводились по суше, морю либо на парашютах. Большинство проведенных УСС операций имели место во Франции, Италии, Греции и Югославии, а также в Юго-Восточной Азии.

Созданный в УСС отдел специальных операций «Jedburgh» формировал отдельные команды для выполнения задач иного рода. Команды состояли из двух офицеров и сержанта-связиста. Добровольцев рекрутировали среди американцев, англичан, французов, голландцев и бельгийцев. Всего было создано порядка 80 команд, которые забрасывались на парашютах на оккупированные немцами территории с заданием установления контакта с группами Сопротивления. Команды обеспечивали связь с союзным командованием, готовили операции по воздушной доставке оружия и снаряжения, руководили боевой и огневой подготовкой, а также осуществляли общую координацию ведения войны против немцев.

Бойцы УСС выполняли и некоторые другие специальные задания. Так, из проживающих в Бирме горцев из племени качин в ходе войны американцы сформировали 101-й отдельный отряд (так называемые «рэйнджерс-качины»). Руководимый специалистами из спецслужб США отряд занялся стратегической разведкой в тылу японских войск. В свою очередь, 202-й отдельный отряд занимался аналогичной работой в занятой японцами восточной части Китая.

В сухопутных войсках США в годы второй мировой войны были созданы и успешно действовали несколько частей специального назначения, предназначенных для ведения разведки и выполнения различного рода специальных задач в тылу противника.

9 июля 1942 года в Форт-Харрисоне (штат Монтана) началось формирование первого армейского соединения спецназа, получившего название 1-й группы войск специального назначения. В ее состав вошли военнослужащие американской и канадской армий. В условиях жесткого отбора кандидатов удалось сколотить 1-ю группу в составе трех полков и двух отдельных батальонов. В военную историю США эта группа вошла под названием «Дьявольской бригады».

Вначале группу планировалось применить в диверсионных операциях и партизанских рейдах на территории Норвегии, Румынии и Италии (операция «Плуг»), однако со временем эти намерения были отброшены. Параллельно ее подразделения проходили переучивание, направленное на изучение тактики пехоты, проведение операций в зимних и полярных условиях, осуществление разного рода диверсий, партизанских действий, морских и парашютных десантов, обучение ведению боя в горах. С отменой операции «Плуг» было принято решение об использовании 1-й группы войск специального назначения в боях на гористой местности с холодным климатом, в связи с чем ее направили в северную часть Тихого океана.

Боевое крещение часть приняла во время Алеутской операции в июле 1943 года. В ноябре бригада практически в полном составе была переброшена в Италию, где высаживалась в Анцио с баз в Сицилии. Получив пополнение и отдохнув в Риме, ее бойцы 14 августа 1944 года были брошены в Прованс, где действовали в первой волне союзного десанта. На этом фактически и закончилась боевая история первых в армии США специально созданных сил специального назначения. В декабре 1944 года американский

компонент бригады расформировали, а канадцы последовали этому примеру в январе следующего года. Как считается, эстафету 1-й группы специального назначения приняли части спецназа сухопутных войск – современные «зеленые береты».

Помимо «Дьявольской бригады» широкую известность в годы второй мировой войны получили так называемые «мародеры Меррилла». Для обеспечения и координации военных действий в Бирме и Китае в октябре 1943 года из нескольких сотен добровольцев из состава 75-й пехотной дивизии на временной основе был сформирован 5307-й объединенный отряд, названный позднее «отрядом Гэлахэд». Его численность составляла 3000 человек, а вооружение было, в основном, легким. Командиром отряда был полковник Фрэнк Меррилл, поэтому журналисты и окрестили его бойцов «мародерами Меррилла». Отряд делился на три полка (в составе каждого было две полуавтономные боевые группы); ему были приданы две транспортные выючные колонны. Отряд преодолел 250-километровый путь сквозь непроходимые джунгли, прибыв в назначенный район в Бирме.

Целью группы был городок Мьичина, расположенный глубоко в тылу японских войск и служивший базой для наступления на Индию. Прежде чем приступить к осаде Мьичины, американцы в нескольких скоротечных боях сумели разгромить противостоящую им элитную 18-ю японскую дивизию, но затем боевое счастье изменило им. «Мародеры», сформировавшие три параллельно движущиеся колонны, начали марш к назначенной цели, однако вскоре увязли в непрерывных стычках с японцами. В самом начале операции американцы потеряли почти две трети боеспособного личного состава из-за истощения, тропических заболеваний и недоброкачественной пищи. Те, кто еще оставался в строю, с помощью двух китайских полков 17 мая сумели занять мьичинскую взлетно-посадочную полосу, за что часть впоследствии была удостоена благодарности Президента США.

Впоследствии «мародеры Меррилла» были включены в состав 475-го отдельного пехотного полка (также предназначенного для проведения глубинных операций в тылу врага) и присоединились к оперативной группе «Марс», развернувшей боевые действия в Бирме с октября 1944 года. Группа приняла активное участие в боях по освобождению Бирмы в начале 1945 года, когда совместно с китайцами ее частям 27 января удалось вновь открыть Бирманскую дорогу. Это событие стало одним из важнейших на заключительном этапе войны: была установлена наземная связь между базами союзников в Индии и районом временной китайской столицы Чунцин. После завершения боев группу «Марс» по воздуху перебросили на территорию Китая, где и расформировали.

В годы второй мировой войны своими войсками спецназа обзавелась и морская пехота США. 15 августа 1941 года было объявлено о создании 1-го парашютного батальона морской пехоты, за которым в декабре последовал и 2-й батальон. Летом следующего года подразделения 1-го парашютного батальона морпехов были высажены с моря в составе десанта на остров Гуадалканал, где зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. По этой

причине в сентябре 1942 года был сформирован 3-й батальон. 1 апреля следующего года все эти подразделения были сведены в 1-й парашютный полк морской пехоты. Несмотря на наименование, его личный состав не привлекался к высадке оперативных воздушных десантов, а воевал в качестве обычной пехоты либо участвовал в ряде специальных операций. Отвоевав до января 1944 года на Бугенвиле и некоторых других островах Тихого океана, полк послужил базой для развертывания 5-й дивизии морской пехоты и на этом закончил свое существование.

В августе 1942 года вместе с парашютистами на Гуадалканал были направлены подразделения 1-го батальона рейдеров — первой части морской пехоты, сформированной для проведения специальных акций по образцу британских коммандос. Численность диверсантов быстро росла, и в марте 1943 года четыре имеющихся батальона были сведены в 1-й полк рейдеров. Эти части были призваны проводить диверсионно-разведывательные и десантно-штурмовые операции (высаживаясь преимущественно с кораблей), но в связи с большими потерями после завершения высадки на Соломоновы острова, в январе 1944 года, полк расформировали, а его личный состав передали в линейные части морской пехоты.

Не вполне удачный опыт боевого применения парашютистов и рейдеров заставил командование морской пехоты искать более приемлемые формы войск спецназа. После проведенных расчетов, в 1944 году в Кэмп-Леджун началась парашютная подготовка личного состава разведывательной амфибийной роты — подразделения, предназначенного для выполнения широкого спектра специальных задач, от глубинной разведки до диверсионных акций с моря или воздуха. К концу войны были сформированы две такие роты (1-я — на Атлантическом флоте, 2-я — на Тихоокеанском).

После второй мировой войны президент США Г. Трумэн упразднил Управление стратегических служб, однако на организационной и оперативной основе этого ведомства родились Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США (18 сентября 1947 года) и войска специального назначения (20 июня 1952 года).

Основателями нового рода войск сухопутных войск — сил специального назначения — стали сотрудники УСС полковники Аарон Бэнкс и Рассел Волькманн, которые заручились поддержкой бригадного генерала Роберта Макклэра, возглавлявшего в Пентагоне аппарат психологической войны. Американские офицеры-разведчики считали, что с окончанием второй мировой войны в некоторых регионах мира сложилась ситуация, исключающая ведение в них обычной войны, но создающая идеальные условия для партизанских действий. Одним из таких регионов они называли Восточную Европу.

Маленькая группа высокопрофессиональных военнослужащих, по их мнению, могла бы доставить огромное количество неприятностей врагу, внести в его ряды смятение и гарантировать достижение целей военной операции или даже войны минимальными силами.

Вскоре идея Бэнкса и Волькмманна нашла поддержку американского военного командования. Процесс создания войск специального назначения начал набирать силу. Весной 1952 года в качестве главной базы для этих войск был выбран Форт-Брэгг (штат Северная Каролина). Бэнкс получил право набирать в свои части любого, кто наиболее подходил по своим профессиональным и моральным качествам. В основном это были молодые воины в ранге сержанта, владеющие минимум двумя языками, имеющие парашютную подготовку и желающие выполнять свой долг глубоко в тылу противника. Очень большой процент этих военнослужащих составляли выходцы из стран Восточной Европы.

20 июня 1952 года была учреждена 10-я группа специального назначения из 10 человек во главе с Бэнксом, которая и начала набор и подготовку бойцов спецназа для создания «сил, способных вести партизанскую войну в преддверии русского вторжения в Западную Европу»¹¹.

Перед ними была поставлена задача: готовить специалистов, способных «просачиваться по суше, морю или воздуху в глубь оккупированной противником территории и организовать силы сопротивления (партизанские силы) для проведения специальных операций с упором на партизанскую войну».

С самых первых дней Бэнкс и его помощники ориентировали бойцов «спецназа» на то, что им придется жить месяцами, а то и годами на враждебной территории и полагаться во всем только на себя.

Дальнейшее усиление войск специального назначения связано с именем президента США Джона Кеннеди, который был самым активным их сторонником. Именно в эту эпоху спецназ получил свой отличительный знак – зеленый берет.

Огромную роль «зеленые береты» сыграли в войне во Вьетнаме. Они принимали активное участие в военных действиях, а также выполняли многочисленные сложные специальные задачи

Одной из самых удачных (но не успешных) считается операция американского спецназа, проведенная 20 ноября 1970 года в Северном Вьетнаме. По информации американской разведки, в населенном пункте Сонтай в 25 милях от Ханоя располагался лагерь для американских военнопленных. Спецназ получил задачу – освободить своих боевых товарищей. Участвовать в операции вызвалось 56 добровольцев во главе с бригадным генералом ВВС Л. Мэйном и полковником сухопутных войск А. Саймонсом. Руководителем наземной фазы операции был назначен подполковник Э. Сиднор.

Подготовка отряда проводилась на базах во Флориде и на Таиланде. Когда подготовка была завершена, отряд на трех вертолетах вылетел из Таиланда в Лаос, а оттуда на малой высоте – в воздушное пространство Северного Вьетнама. Один легкий вертолет разбился при посадке,

---

¹¹ Thinking About Special Forces? Answers to your most often-asked questions. P. 2-1.

спецназовцы высадились в заданном районе, прочесали его, однако не нашли никаких подтверждений пребывания американских военнопленных. Они узнали, что американцы были вывезены из лагеря. Вся операция продолжалась 28 минут, после чего на двух вертолетах спецназовцы вернулись через Лаос в Таиланд.

Несмотря на то, что американских военнопленных они не спасли, за проявленное мужество спецназовцы получили 6 «Крестов за выдающиеся заслуги» и 50 «Серебряных звезд».

После окончания войны во Вьетнаме силы специальных операций, как и вооруженные силы США в целом, были подвергнуты серьезной реорганизации. Процессы сокращения коснулись сил специальных операций в определенной степени даже сильнее, чем других родов войск. Так, из семи групп специального назначения сухопутных войск остались лишь три. Численность бойцов сил специальных операций ВМС (так называемые «тюлени» - SEAL) сократилась в два раза, по сравнению с показателями периода войны во Вьетнаме. В связи с «решительными сокращениями», как отмечается в докладе «Состояние сил специальных операций в 2003-2004 г.», силы специальных операций видов вооруженных сил в тот период «утратили свою способность проводить специальные операции, имеющие более или менее серьезное значение».

Результат не замедлил сказаться.

В 1979 году иранские студенты штурмом овладели американским посольством в Тегеране. 53 американских гражданина были захвачены ими в качестве заложников. Президент Дж. Картер приказал организовать и провести операцию по освобождению заложников, для чего была создана группировка сил специального назначения различных видов вооруженных сил.

Операция по освобождению американских заложников из Тегерана в 1980 году получила название «Орлиный коготь» («Eagle Claw»). В ее ходе из-за несогласованности действий и недостаточной подготовки бойцов спецназа американцы понесли серьезные потери: вертолет ВМС столкнулся в воздухе с самолетом ВВС в районе оперативного сбора, восемь американцев погибли. Однако именно тогда политическое руководство страны, по мнению авторитетных авторов, осознало безусловную важность сил специальных операций для выполнения специфических задач государственного значения.

Вторжение американских войск в 1983 году на Гренаду сопровождалось широкомасштабным применением частей и подразделений специального назначения разных видов вооруженных сил. Операция вновь продемонстрировала крайнюю важность скоординированных действий на ТВД всех компонентов спецназа.

16 апреля 1987 года было создано Объединенное командование сил специальных операций, в которое организационно вошли все силы специального назначения различных видов вооруженных сил США. Несмотря на то, что в составе корпуса морской пехоты США также имелись

подразделения спецназа, они не были включены в состав Объединенного командования сил специальных операций.

Другим нововведением, вызванным временем, стало введение в структуру министерства обороны США должности помощника министра обороны по специальным операциям и конфликтам низкой интенсивности.

Первым командующим силами специальных операций США был генерал Джим Линдси, в прошлом парашютист, удостоенный наград за доблесть еще в годы войны во Вьетнаме. Именно этому генералу принадлежит заслуга в поднятии престижа специальных войск и подразделений вооруженных сил США, находившихся в упадке после войны во Вьетнаме.

Идея создания Объединенного командования ССО долго встречала сильную оппозицию в верхних эшелонах американского военного руководства, привычно мыслившего в годы холодной войны категориями ракетно-ядерного оружия. «Но, - как пишет американский исследователь Д. Уоллер в своей книге «Коммандос», - если американские генералы игнорировали силы специальных операций, то политики поступали наоборот... Несмотря на все благородные идеалы, которым были привержены американские президенты, они всегда считали необходимым иметь силы, способные участвовать в маленьких грязных войнах, которые ведутся не по общепринятым правилам»¹².

В 1989 году части специальных операций сыграли важнейшую роль в операции по вторжению в Панаму и аресту ее диктатора Мануэля Норьеги. В 1990 году спецназ принял активное участие в подготовке и проведении специальных операций в Персидском заливе во время первой войны против Саддама Хусейна.

В 1993 году силы специальных операций США были развернуты в рамках миротворческих сил под эгидой ООН в Сомали для разведения враждующих племен. Части армейских рэйджеров и спецназовцы из группы «Дельта» имели задачу арестовать авторитетного главаря Мохамеда Айдида. Однако в ходе операции спецназ был окружен значительно превосходящими их по численности силами повстанцев, которых, как считается, готовили советники из террористической сети Аль Кайеды.

В ходе ожесточенного боя погибло 18 американских военнослужащих и несколько сотен сомалийских повстанцев. Тело одного из убитых американцев, как показало телевидение, сомалийские повстанцы протащили волоком по улицам Могадишо. Руководство США отдало распоряжение своим войскам покинуть эту страну.

Первой современной серьезной войной, в которой спецназ США сыграл решающую роль, стала операция в Афганистане, проводившаяся в рамках объявленной Вашингтоном войны с международным терроризмом. В операции были задействованы силы специальных операций сухопутных войск, а также спецподразделения других видов вооруженных сил США.

---

¹² Waller, D. The Commandos. The Inside Story of America's Secret Soldiers. NY, 1994.

Классическим примером действий «зеленых беретов» в Афганистане считается боевая операция возле города Мазари-Шариф. 20 октября 2001 года 595-й оперативный отряд «Альфа» из состава 5-й группы специального назначения (базируется в Форт-Кэмпбелл, штат Кентукки) вошел в контакт с генералом Абдул Рашид Достумом, командующим наиболее крупной группировкой сил Северного альянса, и совместно с войсками последнего развернул наступление против сил Талибана. Вся операция с момента вхождения в контакт с афганским авторитетом до освобождения Мазари-Шарифа длилась 20 дней. Отряд «Альфа» преодолел 100 миль, главным образом верхом на лошадях. После установления контакта с Достумом отряд разделился на еще более мелкие группы для оказания более действенной и эффективной помощи бойцам Северного альянса. Сержанты отряда «Альфа» стали «надежными советниками афганских сил»¹³.

595-й отряд «зеленых беретов», как и другие оперативные отряды «Альфа», засланные на территорию Афганистана, в рамках проводимых операций против Талибана осуществляли наведение американской авиации на объекты противника и принимали непосредственное участие в боевых действиях. Личный состав этих отрядов оказывал медицинскую помощь бойцам Северного альянса, организовывал и координировал их материально-техническое снабжение.

«Зеленые береты» выполняли и еще одну, чрезвычайно важную функцию – военно-дипломатическую. Они устанавливали дружеские, доверительные отношения с командирами афганской армии, помогали им словом и делом в повседневной подготовке войск и в ходе боевых операций.

В ходе операции в Афганистане бойцы американского спецназа понесли потери, главным образом – от своего же огня. Три солдата из отряда «Альфа» капитана Амерайна погибли, а 19 получили ранения в Кандагаре во время авиационного налета американской авиации. Один сотрудник ЦРУ США погиб во время восстания пленных в Мазари-Шарифе, семь морских пехотинцев погибли при падении самолета KC-130, несколько человек погибли в боях или в связи с несчастными случаями.

«Эти особые ребята изменили лицо войны, - заявил в связи с этим Роберт Эндрюс, помощник министра обороны США по специальным операциям и конфликтам низкой интенсивности. – Силы специальных операций и воздушная мощь – вот та комбинация, которую военные интеллектуалы должны всесторонне исследовать в ближайшие месяцы и годы. Силы специальных операций коренным образом усилили мощь воздушной кампании, а на земле они превратили Северный альянс в армию победителей»¹⁴.

В связи с огромной ролью, которую ССО играют в современной войне, с декабря 2001 года в вооруженных силах США начала действовать специальная программа, направленная на сохранение и поддержание боевой

¹³ Brown, B. US Army Special Operations: Fighting and Supporting the Global War on Terrorism// Army Magazine Green Book. Status Report. October 2002.

¹⁴ Kennedy, H. Will Special Ops Success 'Change the Face of War?'// National Defense Magazine. February 2002.

способности спецназа на самом высоком уровне. В частности, принимаются меры к недопущению добровольного увольнения спецназовцев со службы. Американские специалисты полагают, что в будущей войне замены ССО нет. Попытки увеличить силы специальных операций за счет дополнительной подготовки регулярных частей других родов войск, например, частей воздушно-десантных войск, считаются нереальными. Джон Крерар, в прошлом полковник из состава сил специального назначения, прогнозирует: «50% кандидатов из этих частей будут отсеяны на этапе отбора, а еще 10% - во время подготовки».

Традиции и моральный дух «зеленых беретов»

21 сентября 1961 года распоряжением президента США Дж. Кеннеди в качестве отличительного знака военнослужащих сил специального назначения сухопутных войск США был введен зеленый берет. С тех пор термин «зеленый берет» стал нарицательным для обозначения армейского спецназа США. В специальном меморандуме Белого дома зеленый берет был назван «символом мужества, отличительной меткой в борьбе за свободу».

Идея избранности, превосходства, уверенности в себе и в правоте своего дела, гордости за свой род войск проходят красной нитью через всю морально-психологическую подготовку «зеленых беретов». В этих целях уделяется важное внимание изучению истории и традиций спецназа. Особую роль в поддержании высокого морального духа «зеленых беретов» играет военная символика.

Нарукавная нашивка военнослужащих сил специального назначения сухопутных войск представляет собой темно-синее поле в виде наконечника индейской стрелы, что символизирует собой хитрость и скрытность – достоинства американских индейцев. Обращенный острием вверх кинжал в этом поле символизирует собой нетрадиционные боевые задачи. Три молнии, пронизывающие лезвие кинжала, свидетельствуют о быстроте и силе, символизируя три способа инфильтрации (проникновения спецназа в тыл противника): по суше, морю и воздуху.

Эмблемой сил специального назначения сухопутных войск является черно-серебряный герб с латинской надписью «De oppresso liber» - «За свободу угнетенных». Две перекрещенные стрелы символизируют роль специальных войск в нетрадиционной войне. Кинжал острием вверх лежит сверху перекрещенных стрел, символизируя лучшие качества бойцов спецназа – прямоту и честность.

Силы специальных операций США изначально создавались в соответствии с четырьмя основополагающими принципами, которые сохраняют свою актуальность вплоть до настоящего времени. В ССО остаются верными этим принципам, отстаивая их в условиях многочисленных преобразований и трансформаций американских вооруженных сил.

1. Люди важнее техники.

2. Качество лучше количества.
3. ССО не могут создаваться в массовом количестве.
4. Профессиональные ССО не могут быть созданы после того, как в них появилась необходимость.

Суть этих принципов в конечном счете заключается в том, что силы специальных операций являются уникальным и чрезвычайно важным компонентом вооруженных сил, который требует постоянного внимания и заботы со стороны высшего военно-политического руководства страны. Малейшее игнорирование потребностей ССО чревато ослаблением национальных возможностей по ведению специальных операций, что может привести к катастрофическим последствиям для государства.

Силы специальных операций – это своеобразный последний резерв военно-политического руководства государства, потребность в котором может наступить в любое мгновение. В преддверии этого часа «Икс» ССО тренируются, совершенствуют свой уровень боевой, специальной и профессиональной, лингво-страноведческой подготовки. Вся подготовка направлена лишь на одно: в нужный момент в нужном месте силы специальных операций должны выполнить поставленную перед ними задачу.

Люди, личный состав сил специальных операций, как отмечается в официальных изданиях Пентагона, являются главной их ценностью. Теоретически это выражается в концепции «техника – для воина, а не воин – для техники».

Личный состав ССО должен обладать целым рядом профессиональных навыков, качеств и достоинств, важнейшими из которых считаются:

- Специальные навыки, оснащение и тактика.
- Региональная специализация.
- Знание иностранных языков.
- Политическая и культурная грамотность.
- Небольшие, гибкие, объединенные силы.

Спецназовцы должны быть готовы действовать как в предсказуемой, так и в непредсказуемой среде и обстановке, владеть всеми видами оружия, как самыми современными, так и подручными, примитивными средствами.

Бойцов спецназа обучают умелым действиям в составе небольших изолированных групп в нестабильной («чувствительной») культурной и политической обстановке. Действие в такой чрезвычайно опасной, критической обстановке требует высоких стандартов поведения. В официальных изданиях эти нормы получили наименование «основополагающих ценностей спецназа»: прямота и честность; мужество; профессионализм и компетентность; творчество.

Важное значение в морально-психологической подготовке «зеленых беретов» имеет Кодекс поведения солдат специальных сил. Это – своего рода клятва спецназовца, где сформулированы основные моральные принципы и политические установки бойца:

«Я – солдат американских специальных сил! Профессионал! Я буду делать все, что моя нация потребует от меня. Я – доброволец, хорошо осознающий весь риск моей профессии.

Я служу, помня о тех, кто был до меня: рэйджерах Роджерса; Фрэнсисе Марионе; рэйджерах Мосби; 1-м отряде специального назначения; воинах, участвовавших в миссии Джеббург; «отряде 101»; солдатах специальных войск эпохи войны во Вьетнаме, которые удостоились 17 медалей Почета и 90 Крестов за выдающиеся заслуги. Я клянусь всегда и во всем поддерживать их честь и достоинство.

Я – профессиональный солдат. Я буду обучать и сражаться всегда, когда моя нация потребует от меня дать свободу угнетенным. Я буду всегда стремиться к отличным результатам в освоении теории и приемов войны.

Я знаю, что от меня потребуют выполнять задачу в одиночку, далеко от знакомых лиц и голосов. С помощью и под водительством моего Бога я преодолею мои страхи и добьюсь успеха.

Я буду поддерживать мой дух и тело чистыми, готовыми к действию, сильными, ибо это – мой долг перед теми, кто полагается на меня.

Я никогда не подведу тех, с кем я служу. Я не принесу позора на себя или на свои войска.

Я буду поддерживать себя, свое оружие и оборудование в безукоризненном состоянии, как то подобает солдату специальных сил.

Моя цель – добиться успеха в любом задании – и жить, чтобы добиться успеха вновь.

Я – член избранного солдатского братства моей нации.

Бог свидетель, что я оправдаю оказанное мне доверие и не нарушу эту мою священную клятву».

Параллельно с Кодексом поведения солдат специальных сил не менее важную роль в морально-психологической подготовке спецназовцев играет Молитва солдата специальных сил:

«Всемогущий Бог, Дарователь свободы и Опора угнетенных, услышь нашу молитву.

Мы, солдаты специальных войск, признаем нашу зависимость от Тебя в деле сохранения свободы человека. Будь с нами в деле защиты беззащитных и освобождении поработанных.

Пусть же мы всегда будем помнить, что наша нация, чей девиз «В Бога мы верим», ждет от нас, что мы всегда будем вести себя достойно, никогда не опозорим нашей веры, свои семьи и своих собратьев по оружию.

Даруй нам мудрость Твоего разума, мужество Твоего сердца, силу Твоих рук, защиту твоих ладоней. Во имя Тебя мы сражаемся, Тебе принадлежат лавры победителя. Тебе принадлежат Царство, мощь и слава, вечно».

Армейские силы специальных операций

Силы специальных операций сухопутных войск имеют несколько основных компонентов – спецназ («зеленые береты»), органы психологической войны и органы гражданского администрирования.

Командование войск специального назначения (аэромобильное) включает в свой состав пять групп специального назначения регулярных войск и две группы специального назначения национальной гвардии сухопутных войск. Каждая группа включает в свой состав три батальона трех-ротного состава, роту поддержки группы и штабную роту. Каждая рота включает в свой состав шесть оперативных отрядов «Альфа» (A-team). Отряды «Альфа», как указывается в документах Пентагона, являются «сердцем и душой операций специального назначения». Девизом сил специального назначения служит лозунг «Di Oppresso Liber» («Свободу угнетенным»), а символом – зеленый берет. Не случайно отсюда и неофициальное название этих сил – «зеленые береты».

Подразделения специального назначения, в соответствии с устоявшимися взглядами, выполняют в условиях мира, кризиса и войны пять задач:

- Обеспечивают внутреннюю оборону зарубежных государств.
- Ведут нетрадиционную войну.
- Осуществляют специальную разведку.
- Ведут прямые действия.
- Проводят контртеррористические операции.

В рамках борьбы с угрозой терроризма, и прежде всего с опасностью химического и биологического терроризма, в состав каждой группы специального назначения в последнее время введен отряд химической разведки численностью 14 военнослужащих-химиков, имеющих соответствующую десантную подготовку.

В ходе вооруженного конфликта «зеленые береты» выполняют оперативные и стратегические задачи. По взглядам американского командования, боевое применение спецназа предусматривается осуществлять прежде всего в интересах первых сражений начального периода войны. Наивысшая боеготовность ССО планируется за 3-30 суток до развязывания конфликта. При подготовке спецназа к выполнению боевых задач серьезное внимание уделяется разработке тактики действий разведывательно-диверсионных формирований в прифронтовой и фронтовой зонах на глубину до 500 км. Подразделения специального назначения ССО могут применяться в интересах войск для разведывательно-диверсионного обеспечения бригад на глубину до 40 км, дивизий - до 100 км, корпусов - до 300 км и групп армий - до 700-800 км.

Командование гражданского администрирования и психологических операций сухопутных войск (аэромобильное) – достаточно специфическая структура в американской армии. Его девизом являются слова: «By Sword, Deed, and Word» («Мечом, делом и словом»). 96% его личного состава, общая численность которого достигает 10 тысяч военнослужащих, числится

в резерве сухопутных войск и проживает в 25 штатах США. Части регулярных войск этого командования включают в свой состав одну группу психологических операций и один батальон гражданского администрирования. Резервными компонентами этого командования являются четыре командования гражданского администрирования, состоящих из подчиненных бригад и батальонов гражданского администрирования, и двух групп психологических операций, состоящих из подчиненных батальонов и рот.

Части и подразделения гражданского администрирования выполняют многочисленные функции, связанные с пребыванием местного населения в зоне военного конфликта. Их лозунг: «Secure the Victory» («Закрепим победу»). Задачами этих частей является недопущение или минимизация потерь среди местного населения, работа с местными органами власти и местным населением, ограничение воздействия местного населения на ход и характер военных действий. Они ведут свою работу не только вместе с частями сил специальных операций, но и параллельно с обычными вооруженными силами. «Еще долго после того, как смолкают пушки, - отмечается в официальном издании Пентагона, посвященном состоянию сил специальных операций, - мужчины и женщины сил гражданского администрирования продолжают оказывать поддержку иностранным правительствам и органам власти в целях стабилизации обстановки в регионе, охваченном беспорядками». В составе регулярных войск имеется одна часть гражданского администрирования – 96-й батальон гражданского администрирования (аэромобильный).

Части психологических операций имеют свой девиз – «Persuade, Change, Influence» («Убеждай, изменяй, влияй»). В докладе «Состояние сил специальных операций в 2003-2004 г.» формулируются задачи этих органов: «Части психологических операций распространяют правдивую информацию среди иностранной аудитории в поддержку политики США и национальных интересов США. В мирное время, в сложной обстановке или в период объявленной войны их действия являются не формой использования силы, а факторами умножения силы, используя ненасильственные средства в обычно подверженной насилию среде. Убеждая, а не заставляя физически, они опираются на логику, страх, желания или другие факторы для достижения определенных эмоциональных состояний, отношений или поведения. Главной задачей психологических операций военного командования является убеждение аудитории противника предпринять выгодные для США или наших союзников акции».

Единственным органом Командования специальных операций сухопутных войск США, предназначенным для ведения операций психологической войны, является 4-я группа психологических операций, дислоцирующаяся в Форт-Брэгге (штат Северная Каролина). В этой части служит 1200 человек, что соответствует 26% общей численности аппарата психологических операций вооруженных сил США. Специфика органов

психологических операций как раз и заключается в том, что 74% его специалистов находятся в резерве.

Личный состав 4-й группы психологических операций представлен специалистами-регионоведами и лингвистами, которые понимают политические, национально-культурные и религиозно-этнические особенности конкретного региона. Кроме того, в группу входят технические специалисты, обладающие соответствующими знаниями и навыками в области радиовещания, полиграфии, изобразительного искусства, радиосвязи и т.д.

4-я группа психологических операций имеет в своем распоряжении все необходимые средства для ведения печатной, радио и устной пропаганды – как для производства (создания) пропагандистских материалов, так и для их доведения (распространения) до аудитории.

В организационно-штатном отношении 4-я группа психологических операций включает в свой состав штаб и штабную роту; три регионально-ориентированных батальона, батальон тактической поддержки, батальон распространения пропагандистских материалов.

Батальоны психологических операций изначально ориентированы на соответствующие регионы: 1-й батальон – западное полушарие (зона ответственности Южного командования вооруженных сил США); 6-й батальон – Европа и Африка; 8-й батальон – Ближний и Средний Восток (зона ответственности Центрального командования ВС США). Численность каждого батальона – чуть больше 200 человек. Эти батальоны разворачиваются в зависимости от необходимости в своих зонах ответственности и действуют под руководством главнокомандующего соответствующим командованием на ТВД или командующего группировкой американских войск в регионе.

В каждый регионально ориентированный батальон включены специалисты по подготовке пропагандистских материалов, военно-политическому изучению противника, анализу объектов пропагандистского воздействия и результативности ведения психологических операций.

Деятельность личного состава подразделений и частей психологических операций многопланова и разнообразна. Об этом говорит, в частности, опыт войны в Ираке в 2003 году.

Уже в первых числах октября 2002 года 4-я группа психологических операций начала готовить радиопрограммы и печатать листовки на население и войска Ирака. По состоянию на 7 апреля 2003 года над Ираком было сброшено 40 миллионов листовок. Для сравнения, в период так называемой первой войны в Персидском заливе 1991 года американцы сбросили 29 миллионов листовок. Главными темами американской печатной пропаганды на иракские войска в 2003 году были: призыв капитулировать, воздерживаться от применения оружия массового поражения, не поджигать нефтяные скважины. Местное население американское командование информировало о том, что гражданские цели не являются объектами для

поражения, а также призывало местное население находиться в домах и слушать радио союзников¹⁵.

По информации американских источников, в конкретных условиях Ирака листовки служили, прежде всего, в качестве средства информирования местного населения о частотах американских радиостанций, вещающих на арабском языке.

Новым в ведении психологических операций в Ираке стали такие методы воздействия на противника и местное население как кампании по адресной отправке электронной почты, телефонные звонки, телевизионные передачи.

На тактическом уровне примером ведения психологических операций стали действия при 101-й воздушно-штурмовой дивизии 318-й роты психологических операций¹⁶. Главный упор в ее деятельности делался на работу с населением Ирака, которое требовалось убедить в важности американского военного присутствия и необходимости введения комендантского часа. С этой целью личный состав роты выдвигался на рыночные площади населенных пунктов, другие места массового сбора местных жителей, где устраивал сеансы звуковещания через громкоговорители, смонтированные на машинах HMMWV.

Американские пропагандисты объясняли местным жителям, что с 23.00 до 6.00 на улицах населенных пунктов могут находиться только полиция, пожарники и другие чрезвычайные службы, если они находятся при исполнении своих обязанностей. Режим комендантского часа первоначально обеспечивался силами американских военнослужащих, а затем слежение за его соблюдением было передано иракским полицейским. 318-я рота доводила до сведения местного населения, что «комендантский час введен для обеспечения безопасности самого же населения».

Машина со звуковещательной установкой, как правило, сразу же окружалась местными жителями. Из толпы американские эксперты-психологи отбирали нескольких наиболее активных и вызывающих симпатию лиц, которые становились «потенциальными ключевыми коммуникаторами». Этим иракцам передавались радиоприемники, по которым они получали инструкции, как и что делать и говорить. Вместе с радиоприемниками «коммуникаторы» получали памятки-инструкции с частотами радиостанций, вещающих в проамериканском духе.

Солдаты 318-й роты психологических операций раздавали в толпе также пачки листовок на арабском языке, в которых конкретно расписывались права и обязанности населения в условиях комендантского часа.

Отдельным компонентом армейского Командования сил специальных операций выступает 75-й полк рэйджеров – основная легкая пехотная часть вооруженных сил США. Их девиз – «Rangers Lead the Way» («Рэйджеры прокладывают путь»). Полк считается одним из наиболее боеготовых частей

---

¹⁵ Makelainen, M. Shock and Awe On the Air. US Steps Up Propaganda War// www.dxing.info/articles/iraq.dx

¹⁶ Risner, J. Psychological Ops Company Gets Word Out to Iraqi People// www.defendamerica.mil/articles/apr2003/a042203a.html

спецназа, любой из его батальонов может быть мгновенно развернут в любом уголке мира.

Рэйнджеры имеют отличную профессиональную военную подготовку, навыки действий в джунглях, арктической зоне, пустыне и горах. Проникать в тыл противника они способны как по земле, так и по воздуху и морю. Большое внимание уделяется одиночной подготовке и боевым стрельбам в разных климатических и погодных условиях, а также действиям ночью. Рэйнджеров готовят «всегда ожидать неожиданное».

Личный состав 75-го полка рэйнджеров отличает высокий морально-психологический уровень. Клятва рэйнджеров, в частности, гласит: «У рэйнджеров нет понятия сдаться в плен... Я никогда не допущу, чтобы павший товарищ попал в руки врагов».

Рэйнджеры приняли активное участие во многих операциях американских вооруженных сил в 80-90-е гг., а также в контртеррористической операции в Афганистане в 2001-2002 году и войне в Ираке в 2003 году.

Система подготовки «морских тюленей»

«Единственным легким днем был день вчерашний», - гласит девиз частей специального назначения ВМС. Элитой элит сил специальных операций считаются боевые пловцы SEAL¹⁷, которых иногда еще называют «тюленями» или «морскими котиками». Это сравнение с обитателями морских просторов не случайно. Дело в том, что английское слово «Seal» как раз и означает «морской тюлень» или «морской котик». С другой стороны, эти морские создания служат как бы прообразом совершенного боевого пловца.

Считается, что «тюлени» - самые подготовленные и отважные воины в составе американских вооруженных сил. Они предназначены для выполнения целого ряда разведывательных, диверсионных или боевых акций в приморских зонах стратегического тыла противника. Военно-политическое руководство США исходит из того, что половина мировой промышленности и населения Земли сосредоточены в прибрежной зоне на глубине одной мили от берегов океанов или судоходных рек. Из 170 государств мира 144 страны являются доступными и уязвимыми со стороны моря или речных систем.

Свою историю американские «тюлени» ведут от подводных диверсантов второй мировой войны, «людей-лягушек», которые готовили и обеспечивали высадку морской пехоты в морских десантных операциях. В начале 60-х годов отряды подводных диверсантов были преобразованы в части специального назначения ВМС США – SEAL.

«Тюлени» получили боевое крещение во Вьетнаме. В пятнистом камуфляже, с раскрашенными зелеными красками лицами, они появлялись в ночи в самых непроходимых джунглях. «Зеленолицые», как прозвали их

---

¹⁷ SEAL – аббревиатура английских слов «море, воздух, суша» (Sea, Air, Land), обозначающих среду, в которой действуют морские спецназовцы.

вьетнамские партизаны, за проявленное во Вьетнаме мужество удостоились множества боевых наград. Несколько сотен бойцов SEAL получили боевые ранения. Среди героев морского спецназа был лейтенант Боб Керри, который, будучи раненым, не оставил свой взвод, а возглавил атаку на вьетнамские позиции. Впоследствии Б. Керри стал сенатором от штата Небраска.

SEAL вместе с другими частями войск специального назначения различных видов вооруженных сил США активно участвовали во всех последующих войнах и конфликтах. Не обошлось без жертв и здесь. Из-за плохой организации и недостатков в планировании в операциях по вторжению в Гренаду и Панаму отряды SEAL потеряли 8 бойцов.

Напротив, когда операции готовились тщательно, как это имело место в ходе операции «Буря в пустыне», SEAL избежали потерь и успешно выполнили поставленные перед ними задачи. Именно в той операции им отводилась одна из сложнейших задач – имитация подготовки морской десантной операции на побережье Кувейта с целью введения в заблуждение Ирака относительно истинных планов США и их союзников.

По ночам в кишачих минами прибрежных водах, «тюлени» выходили на задания к берегам Кувейта и Ирака, осуществляли разведывательно-диверсионные акции и возвращались на своих резиновых плотках на базу.

Подготовка «тюленей» - длительный и интенсивный курс физических, психологических и моральных нагрузок, имеющих целью тщательный отбор наиболее достойных и крепких молодых воинов и их комплексную, интенсивную тренировку.

Отбор кандидатов ведется из числа добровольно изъявивших желание вступить в ряды SEAL матросов и младших офицеров флота. Кандидаты, удовлетворяющие всем формальным требованиям, направляются в Военно-морской центр специальной войны в городе Коронадо (штата Калифорния).

Общий курс подготовки бойца SEAL длится более года. Весь этот период времени будущие морские «тюлени» подвергаются мощнейшей физической и психологической «обкатке».

Прежде всего, все курсанты проходят 7-недельный курс общей физической подготовки и плавания. Его цель – подготовить тело к тем физическим нагрузкам, которые являются типичными для настоящего «тюленя». Затем наступает первый период реальных тренировок, которые длятся 9 недель. Курсанты подвергаются интенсивным физическим нагрузкам, которые становятся от недели к неделе более тяжелыми, достигая своего пика к шестой неделе, называемой «адской».

Вслед за этим курсанты подвергаются 10 дополнительным неделям интенсивной физической подготовки и занятиям подводным плаванием. Новый этап – 9 недель тактических занятий по программе пехоты и войск специального назначения.

Последним этапом подготовки является направление будущих «тюленей» в сухопутные войска для парашютной подготовки и занятий в школе рэйджеров.

Этим заканчивается процесс подготовки, но не становления бойцов SEAL. После успешного завершения всех тренировочных курсов молодых воинов направляют на 6-месячный испытательный срок в оперативные группы частей специального назначения флота для окончательной проверки их профессиональных и морально-психологических качеств.

Только лишь после этого испытательного срока молодые воины официально принимаются в состав частей SEAL и получают почетное право носить эмблему этого рода сил флота: хищного орла, держащего в когтях трезубец и пистолет на фоне морского якоря.

Физические и морально-психологические нагрузки на будущих «тюленей» во время их подготовки, действительно, огромны. Так, во время знаменитой «адской недели», длящейся 5 суток, разрешается спать всего 4 часа, то есть менее одного часа в сутки. Когда спать, сколько, в каком месте – решают инструкторы. 23 часа в сутки непрерывных физических упражнений в воде или на берегу с небольшими перерывами для приема пищи. Тренировками днем и ночью руководят три смены меняющихся инструкторов, вместе с которыми постоянно находится врач.

Большинство тренировок будущих «тюленей» проводится в воде или на морском берегу в любую погоду круглый год. Курсантов приучают подолгу находиться в воде: в будущем им придется часами плыть в холодных водах морей и океанов и не терять при этом своей боеспособности. Главная опасность, подстерегающая курсантов в ходе «морских процедур» – гипотермия, переохлаждение организма. При температуре тела ниже 34 градусов (Цельсия) человек испытывает амнезию (потерю памяти), его речь становится невнятной. При 33 градусах он становится апатичным и малоподвижным. При температуре тела 32 градуса наступает оцепенение. Дальнейшее понижение температуры до 31 градуса приводит к тому, что человек перестает дрожать, и его сердце может в любой момент остановиться. Именно по этим симптомам врачи следят за состоянием бойцов в ходе тренировок.

По существующим у американских морских «спецназовцев» нормативам, курсанты могут находиться в воде при температуре 15 градусов и ниже – 10 минут, 15-18 градусов – 15 минут, 18 градусов и выше – 20 минут.

Одним из наиболее распространенных видов морских тренировок курсантов является так называемая «пытка волнами». По команде инструктора группа молодых воинов марширует в бурлящий океан, останавливается в нескольких метрах от берега и находится под шквалом волн, накрывающих их с головой, столько времени, сколько им отводит инструкция. 15 минут в холодных водах Тихого океана, 5 минут на пронизывающем ветре на берегу – и вновь 15 минут в океанской воде. Цикл за циклом, «пытка волнами» может длиться часами. В перерывах врач осматривает курсантов, проводит простенькие тесты на проверку памяти, измеряет пульс.

«Водные процедуры» инструкторы сочетают с бегом и марш-бросками по песку, преодолением полосы препятствий. Четырехмильную дистанцию курсанты должны пробежать по песку за 15 минут. Если норматив не выдерживается (засекается по последнему прибежавшему курсанту) – «пытка волнами»

Упражнения на суше также имеют свою специфику. Прежде всего, все передвижения по суше курсанты проделывают в строю группами по 6-8 человек, неся на своих головах или вытянутых вверх руках огромные 70-килограммовые надувные лодки – главное коллективное средство передвижения «тюленей» на большие расстояния. В крошечной ночной темноте, натываясь друг на друга, неся на головах неустойчивые, вкладывающиеся гармошкой резиновые лодки, курсанты обязаны в указанный инструктором срок достичь назначенной им точки. За опоздание – опять наказания.

Такие упражнения дополняются рядом «интеллектуальных» задач. Так, командиру группы курсантов инструктор нашептывает длинную фразу-пароль, которую тот должен повторить через несколько часов после достижения указанного группе объекта. Это необходимо будущим «тюленям», которые не должны терять способности трезво мыслить и все запоминать в любой самой сложной обстановке.

Инструктор может не указать точный объект или его координаты, а дать лишь ключевое слово, намек, своего рода шифр, который будущие «тюлени» должны на бегу разгадать и вовремя достичь зашифрованного объекта. За ошибку – наказания, и вновь инструктор дает лишь намек. И все это в темноте ночи, в мокрой от морской воды, пота и мочи одежде, с помутненным от нескольких бессонных ночей сознанием, с ноющим от физической перегрузки телом, воспаленными и незаживающими ранами, ссадинами, синяками.

Все упражнения и задания выполняются только в группе. Потеря члена группы ведет к «незачету». Инструкторы даже применяют такие формы, как незаметная «нейтрализация» на марше одного из курсантов. Если группа и ее командир не заметили «пропажу» бойца, не остановились и не бросились на помощь отставшему – наказание неизбежно. Не сдаваться врагу и не оставлять ему тела раненых или погибших товарищей – кодекс чести бойцов SEAL.

Важнейший, если не решающий компонент подготовки SEAL – «психологические пытки». Многочасовые физические нагрузки, предельное переохлаждение тела в соленой морской воде, многосуточное бодрствование, боли во всем теле притупляют волю курсантов, их психологическую готовность выдержать испытания. Инструкторы «разлагают» молодых воинов, соблазняя их теплым душем, чашкой горячего какао, сном и отдыхом в тепле и уюте.

Каждый курсант имеет право в любой момент отказаться от тренировок и действительно получить все, что обещают инструкторы. Но, и это самое главное, «отказники» подлежат немедленному отчислению и направляются в

прежние части. Никакие оправдания малодушия в расчет не принимаются. По статистике, количество «отказников» за весь долгий период подготовки «тюленей» составляет от 50 до 70%.

Как считают американские специалисты, причины такого большого отсева кандидатов – не физические нагрузки, а психологическая капитуляция, страх, жалость к себе.

Главный объект тренировок – не тело, а воля и сознание молодых воинов. На жаргоне «тюленей» это называется «эффектом иллюминатора». Боевой пловец должен достичь глубин самопознания, он должен прочувствовать, что его тело – лишь оболочка, в которую помещены его сознание и воля. Он должен научиться абстрагироваться от физической боли своего тела-оболочки, уйти вглубь себя и научиться смотреть на окружающий мир, на враждебную среду как бы через иллюминатор. Только тогда «тюлень» сможет выполнить любую задачу в океанских водах или джунглях. Он должен быть в состоянии проплыть несколько часов в океанских волнах с полной боевой выкладкой и специальным грузом, много часов, а то и суток скрываться в прибрежных волнах и камнях, дожидаясь времени «Ч», молниеносно выполнить задачу и уйти назад в открытое море.

«Зеленые береты» о себе

На одном из сайтов Интернета, посвященных силам специальных операций США, регулярно публикуется так называемый «Дневник Дика» - уникальный проект, приписываемый анонимному солдату сил специального назначения по имени Дик (Дики), выполняющему свой долг где-то в регионе Персидского залива¹⁸. День за днем, месяц за месяцем Дик описывает свои мысли, чувства, впечатления. Большую часть времени Дик провел в Афганистане, участвуя в операциях по поиску и уничтожению остатков талибов. Однако в своих записях он так или иначе затрагивает события накануне в Ираке накануне войны 2003 года, сам ход военной операции, ситуацию в послевоенном Ираке.

Приводимые факты и мнения, по признаниям специалистов, во многом спорны. В преамбуле к публикации даже помещено соответствующее предупреждение: Не «бейтесь об заклад на ваш дом, что все то, что говорит Дик – сушая правда. Перепроверяйте сами его рассказы и описываемые им события, и делайте собственные выводы».

Одним из таких фактов, приводимых в «Дневнике Дика» является характеристика 535 членов конгресса США. 29 его членов обвиняются в жестоком отношении к супругам; 7 человек арестованы за мошенничество; 19 – обвинены в использовании фальшивых чеков; 117 человек прямо или косвенно обанкротили по меньшей мере по два бизнеса; 71 человек не могут получить кредитные карточки по причине подозрительной кредитной истории; 14 подвергались арестам по обвинениям, связанным с наркотиками;

---

¹⁸ <http://www.specialoperations.com/Deke/>

8 человек арестовывались за воровство в магазинах; 84 были арестованы только в 2002 году за управление автомобилем в нетрезвом состоянии.

Оставим на совести анонимного автора (или авторов) соответствие действительности всех сообщаемых им сведений, однако «Дневник Дика» представляет собой, безусловно, ценный материал для понимания внутреннего мира, мыслей и настроений американских «зеленых беретов». То, что позволяет себе написать Дик, невозможно найти в официальных публикациях Пентагона или Белого дома. Он агрессивно-критически настроен по отношению к некоторым реалиям американской действительности, в частности, к «свободам», на которых зиждется демократическая система как таковая. Отчасти это понятно: в сознании человека, находящегося в зоне боевых действий, многое видится по-другому. Дик не следует нормам «политической корректности» и пишет то, что на уме многих его боевых товарищей. В этом смысле внутренний мир Дика характеризует всех американских «зеленых беретов» и военнослужащих других подразделений сил специальных операций.

Прежде всего, в «Дневнике Дика» наиболее отчетливо проявляется резко отрицательное отношение к исламу, и как религии, и как политической системе. Постоянно в записях Дика появляются комментарии на эту тему: «Мне кажется, что ислам является религией громил и головорезов, которые не находят ничего лучшего, кроме как убивать детей и невинных людей с именем аллаха на устах».

В другой дневниковой записи, сделанной уже после окончания военной операции в Ираке, Дик саркастически отозвался о традиционных союзниках США в арабском мире: «У нас здесь поговаривают, что Саудовская Аравия возможно имеет отношение к трагедии 11 сентября. В этом нет ничего удивительного, как нет удивительного и в том, что Египет, несмотря на миллионы долларов, текущие в него из США в качестве помощи, продолжает запугивать и угнетать свое население. О да, Ближний Восток – отличное место, куда стоит съездить в отпуск от цивилизации. Если у тебя нет денег или надежды – езжай на Ближний Восток, где тебя накажут за лишние вопросы, дадут денег на убийство евреев и всего «западного», и где женщин истязают и режут за позор, который они приносят семье своим нормальным поведением. Трудно поверить, что цивилизация родилась здесь... Спасибо тебе, Аллах, за этот прекрасный Коран ненависти».

Открытое неприятие Диком ислама, судя по дневниковым записям, вызывало большой поток электронных писем в его адрес со стороны ортодоксально настроенных мусульман.

Атефи Гаккани из Пакистана прислал ему длинное «теоретическое» послание, в котором, в частности, утверждалось: «Мусульмане всего мира зовут евреев «обезьянами» и «свиньями». В нескольких местах Корана четко сказано, что евреи и христиане были прокляты Аллахом за свое непослушание и отказ воспринять Мухаммеда в качестве пророка. За это Бог превратил их в обезьян и свиней...»

На протяжении всей исламской истории мы вкладывали в понятие джихада коллективную ответственность исламских народов за ведение войны против немусульман до тех пор, пока они или не примут нашу веру, или не подчинятся исламской власти на правах изгоев. В мире сейчас 1,2 миллиарда мусульман. Около 10% из них верят в насильственную идеологию джихада. Это равносильно 100 миллионам воинов. Мы вас достанем, и вы не сможете остановить нас на этом пути. Все просто. Примите Аллаха в качестве бога – или умрите».

Ответ спецназовца Дика на это послание был коротким: «О да, ислам. Великая религия мира и подручных взрывных устройств. Ты слышал когда-нибудь об эволюции, мой друг? Подумай, может быть, ты поймешь жизнь. Мне кажется, фактор 10% должен послужить тебе ключом для осознания того, что ты тупица».

Сарказм Дика достиг своего максимума, когда он получил письмо из Ирака, от анти-американски настроенного иракца по имени Ахмед Тикрити: «Дорогой Дик! На днях я видел рухнувший на землю вертолет. Хорошо бы, если бы ты был там». Дик попытался втолковать «непонятливому» иракцу законы эволюции: «Спасибо на добром слове. Знаешь, чем дольше вы воюете против американцев в Ираке и препятствуете развитию цивилизации, тем дольше мы намерены оставаться там. Неужели ты этого еще не понял? Жить в прошлом и праздновать РПГадан¹⁹, то есть рамадан, убивая людей и скатываясь все ниже и ниже по пути эволюции, - это неправильный путь. Да, я хотел бы быть в ближайшее время в вертолете, если он сядет на твою большую задницу».

Сарказм Дика не иссякает и после окончания войны в Ираке. По электронной почте он получил провокационное по духу письмо из Саудовской Аравии: «Дорогой Дик! Неужели тебе нравится делать то, что ты делаешь, когда ты знаешь, что защищаемая тобой страна гроша ломаного не стоит?»

Ответ Дика, полный грубого пафоса звучал так: «Отличный вопрос, особенно если учесть, что он исходит от кого-то из страны, за которую стоит умирать. Когда последний раз Саудовская Аравия защищала себя? Так точно, я забыл, вам потребовались американцы, чтобы защититься от Ирака. Саудовская Аравия – источник терроризма сегодня. Финансируя ваххабизм в разных уголках мира, вы натравливаете поколения молодых мусульман убивать евреев, христиан и даже других мусульман. Почему бы вам не взорвать вашу собственную страну и начать все заново».

Красной линией через все дневниковые записи Дика проходит патриотическая составляющая - твердая уверенность в правоте своего дела, в необходимости уничтожения терроризма, который у Дика однозначно ассоциируется с исламом. Как и подобает бойцу спецназа, Дик четко знает свой долг: «Единственное, чего мы хотим, - это ограничить или уничтожить возможности противника угрожать США и свободному миру. Мы не

---

¹⁹ Игра слов, где РПГ – аббревиатура ручного противотанкового гранатомета.

уверены, что это когда-нибудь может быть достигнуто, но к этой задаче мы относимся серьезно и никогда не успокоимся. Мы здесь, чтобы делать нашу работу. Большинство из нас настроены патриотически, нацелены на выполнение поставленных задач, и мы не дадим плохим парням расслабиться. Это – наш путь».

«Что касается меня и товарищей из моей группы, - продолжает он, - то мы готовы дойти до конца Земли, чтобы выполнить свой долг, готовы пожертвовать всем для достижения этого. Если противник думает, что мы устанем или у нас заплетутся ноги, то они ошибаются. Им лучше бы выбрать какие-нибудь другое хобби, а не трогать нас. В противном случае, их дни сочтены».

Судя по настроениям Дика и его товарищей, спецназ был настроен решительно. Об этом свидетельствует дневниковая запись: «Президент, наш верховный главнокомандующий, после 11 сентября 2001 года четко разграничил: «Вы или с нами, или с террористами». У нас здесь в связи с этим появился свой лозунг, которым сказано все: «Сотрудничай или испаришься»²⁰.

Применительно к арабскому миру – для Дика все было понятно: мусульманские страны должны были сделать решительный и принципиальный выбор. Однако чего спецназовец Дик понять и принять никак не мог, так это позиции большинства стран Европы. В феврале-апреле 2003 года, когда Вашингтон на всех уровнях предпринимал самые решительные шаги по приданию грядущей войне против Ирака легитимного статуса, комментарии в «Дневнике Дика» отличались присущими для солдата резкостью и грубостью. Много колких и саркастических замечаний выпало на долю России и «мистера Путина», хотя больше всего «досталось» немцам и французам. Анонимный Дик отреагировал на осторожную позицию Франции по поводу войны против Саддама Хусейна анекдотом от доктора Фишбейна:

«Пять хирургов обсуждают, какие пациенты самые лучшие. Один говорит: «Мне нравятся бухгалтеры, потому что когда их вскрываешь – все пронумеровано». Второй возразил: «Но ты никогда не оперировал электриков. У них все внутри помечено различным цветом». «Нет, друзья, - сказал третий, - лучше всего библиотекари. У них внутри все в алфавитном порядке». «А вот мне больше всего нравятся строители, - вмешался четвертый. – Они всегда поймут тебя, когда под конец операции останется какой-либо лишний орган, да и вообще они поймут тебя, если операция продлится дольше, чем ты им обещал». Но пятый хирург, доктор Моррис Фишбейн, заставил всех остальных умолкнуть своими доводами: «Легче всего оперировать французов. У них нет кишок²¹, нет сердца, нет яиц и нет позвоночника. Да к тому же, у них голова и задница взаимозаменяемы».

---

²⁰ «Cooperate or Evaporate» – рифмованное словосочетание, дословно означающее: «Сотрудничай (с американскими войсками) или испаришься (будешь уничтожен)».

²¹ Выражение «to have guts» дословно означает «иметь кишки», а на сленге – «быть храбрым».

Война началась, и американские «зеленые береты» вместе с частями и соединениями американских сухопутных войск приняли в ней самое активное участие.

В целом же, несмотря на общий оптимистичный характер дневниковых записок Дика, в них нет-нет да появляются вполне понятные нотки страха, отчаяния, тоски. Он пишет: «Я понимаю, что юмор позволяет сохранить рассудок, но реальная картина войны ужасна и кровава. Когда на твоих глазах тело человека разрывается в клочья, теряешь дар речи. Знающие ребята здесь говорят, что кое-кто из американских и британских военнопленных может быть казнен иракцами. Ужас войны намного реальнее любого кино или компьютерной игры, поверьте мне».

После окончания военной операции в Ираке, когда в средствах массовой информации стали появляться скорбные сводки ежедневных американских потерь, Дик пометил в своем дневнике: «Когда читаешь о том, что происходит в Ираке, возникает ассоциация с фильмом «Десять маленьких индейцев», в котором американские солдаты гибнут постепенно, один за другим. Страшно тяжело психологически, поверьте мне. Цифры не передают мыслей наших солдат в Ираке. Это - как китайская пытка водой: капля за каплей, ... длительное время. Это мучает их, и это будет мучить нас всех».

Насколько американское население информировано о том, что происходит в Ираке? Задаваясь этим вопросом, Дик пишет свои родным: «Я точно знаю, что об одном наши газеты точно не пишут – о большом количестве раненых. Ранения обычно означают потерю каких-нибудь конечностей: руки или ноги. Это ужасно, но это правда. Пожалуйста, поддерживайте родных и близких тех, кто здесь, и тех, кому нужна ваша поддержка по возвращении домой».

Вряд ли Дик хочет, чтобы его считали сентиментальным, однако в минуту отчаяния в одной из своих записей он написал: «Я постоянно ношу с собой Библию, которую мне дала мама; брошюру с Конституцией США и «Декларацией независимости» (В тексте я подчеркнул те пункты, которые, на мой взгляд, являются важнейшими); фотографии моей семьи и друзей; мой официальный паспорт; монету, которую я получил, будучи еще бойскаутом, и идентификационную карточку военнослужащего. Иногда все это врезается мне в грудь под бронежилетом, но благодаря всему этому я понимаю, почему я нахожусь здесь».

Повседневная жизнь и служба спецназовцев, даже в мирных условиях, предполагает постоянные физические и морально-психологические перегрузки. Постоянная готовность к выполнению задачи, когда никто не знает, учебная она или боевая, создает особый климат в отношениях между спецназовцами.

Ощущение постоянной опасности выматывает людей психологически. Поэтому так ценны в таких условиях минуты отдыха и покоя. В одной из дневниковых записей Дика говорится: «Возвращение с операции на базу, где есть кино, горячий душ, возможность застаться интересным чтивом, почтой

(сообщениями электронной почты) и легкими закусками, - великое дело, поверьте мне».

Повседневная жизнь и служба спецназовцев, даже в мирных условиях, предполагает постоянные физические и морально-психологические перегрузки. Постоянная готовность к выполнению задачи, когда никто не знает, учебная она или боевая, создает особый климат в отношениях между спецназовцами.

Ощущение постоянной опасности выматывает людей психологически. Поэтому так ценны в таких условиях минуты отдыха и покоя. В одной из дневниковых записей Дика говорится: «Возвращение с операции на базу, где есть кино, горячий душ, возможность запастись интересным чтивом, почтой (сообщениями электронной почты) и легкими закусками, - великое дело, поверьте мне».

Находясь с миссией в Афганистане, на «забытой войне», Дик дает свои «политически некорректные» оценки обстановки в этой стране. Граница с Пакистаном, по его мнению, является наиболее опасной зоной. Оппозиционные силы, действующие там, находят поддержку среди своих соседей по ту сторону границы. Помочь разрешить ситуацию могла бы, как отмечает Дик, «ядерная бомба, сброшенная на этот пограничный район». Но вместо этого американским спецназовцам приходится «воевать, как в той игре в ковбоев и индейцев».

Рассказ Дика об Афганистане по-солдатски прост: «Здесь, в Афганистане, у людей ничего нет. Они забиты полностью, не имеют представления о нанотехнологии, демократии, гигиене и других подобных понятиях. Это – как эпизод фильма «Стар Трек», где мы оказываемся в странной, примитивной цивилизации. Но, как говорится, на нашей стороне надежда, настойчивость и опыт. Мы победим, и демократия расцветет. Возможно, эти люди в конце концов скажут нам спасибо...

«На пути нашего продвижения здесь, - продолжает он, - два главных врага: местность и культура... Местность в Афганистане очень сложная, горная, неблагоприятная для людей. Здесь нет нужды в газонокосилке, поверьте мне. Многие талибы подобно пумам (и пахнут как те звери) прячутся в пещерах, трещинах в скалах. Некоторым из них мы предоставляли шанс сдаться в плен, но они не сдавались. Нас это устраивало, потому что талибы хотели только одного – стрелять и спать в пещерах.

Не знаю, что за жизнь они ведут. Я помню по детству, как ходили на пляж с родителями и выкапывали из песка крабов. Вся жизнь тех крабов состояла в том, чтобы в промежутках между накатывающими волнами бегать и закапываться в норы. Такова во многом и жизнь солдат талибов...».

Как следует из записей Дика, американский спецназ не получал серьезной поддержки и помощи со стороны местного населения в Афганистане. С сожалением в дневнике констатируется: «Эти пуштуны ненавидят пришельцев и хотят жить изолированно. И именно здесь мы вынуждены взаимодействовать с местными властями в целях уничтожения

талибов и Аль-Кайеда. Поверьте мне, местные племена не хотят помогать нам, а информация, которую мы обычно получаем от них, полна дерьма».

Действия американского спецназа летом 2003 года в Афганистане достаточно разительно отличались от боевой активности в Ираке. В Афганистане спецназ имел задачу – оказание помощи местным правительственным силам в деле уничтожения остатков талибов. В Ираке после окончания военной стадии операции американские войска оказались объектами терактов и диверсий. Дик в своем дневнике резюмирует: «Я должен признать, что лучше преследовать их (то есть, террористов), чем смотреть на то, как они «выбивают» наших ребят в Ираке. Намного лучше наступать и гнать их».

Будущее Афганистана видится американскому спецназовцу пессимистичным. С присущим ему грубоватым сарказмом, он признает, что решить социально-экономические проблемы региона в обозримой перспективе невозможно: «Невероятно, сколько оружия находится на руках у местных жителей. В основном, афганцы выращивают мак и убивают друг друга. Это – основная работа для большинства из них на протяжении уже многих лет. Я не думаю, что они легко превратятся в уважаемых клерков в галстуках, сидящих за столом перед экраном компьютера. Нет здесь и возможностей для развития туризма. Парки развлечений здесь предполагают игры в футбол трупами убитых животных, кидание камней или стрельбу по американским солдатам. Наиболее впечатляющим и популярным среди местных жителей является аттракцион под названием «минное поле».

В целом, материалы «Дневника Дика», опубликованные на неофициальном сайте Интернета, являются своеобразной отдушиной для спецназовцев, позволяя им высказываться хоть и грубо, но прямо. Анонимность автора в данном случае не имеет значения. Даже если этот «Дневник» пополняется специально написанными, заказными материалами, «дух спецназа» отчетливо присутствует.

Не случайно, поэтому, одной из важных тем дневниковых записей является популяризация службы в вооруженных силах, а точнее – в силах специальных операций США. Дик присылают письма молодые американцы, и он подробно отвечает на их вопросы, связанные с тем, как стать спецназовцем.

Советы Дика молодым людям, стремящимся стать «лучшим из лучших», аккумулируют основные требования к кандидатам. Дик отвечает:

«Во-первых, знания и тренировки крайне важны. Занимайтесь спортом и много читайте. Всегда будьте готовы не только к тому, что может случиться, но и к непредвиденному.

Во-вторых, независимо от того, оптимист Вы или пессимист, нет ничего важнее реальности. Отрицание реальности, подслащенная реальность – все это не приведет ни к чему хорошему. Смотрите на жизнь, как она есть, какой бы страшной она ни была.

В-третьих, будьте стойкими. Имейте в голове «ящик с инструментами», который всегда будет наготове при решении будущих проблем и кризисов.

Если у Вас только один инструмент – Ваш выбор ограничен. Поэтому почаще заглядывайте в Ваш «ящик».

В-четвертых, не забывайте, что жизнь – очень серьезна. Она полна страданий. Желать же, чтобы все страдания закончились, все равно, что желать смерти. Совершенствование личности проходит в боли и трудностях. И все же жизнь стоит того, чтобы жить и бороться.

В-пятых, имейте долю спиритизма. Кристофер Рив, американский актер, сыгравший роль Супермена, но в результате травмы оказавшийся парализованным, написал книгу о себе. По его мнению, молитва не помогала ему, потому что он не имел связи с Богом. Для меня, Дика, чем дольше я нахожусь в Афганистане, тем глубже погружаюсь в свое сознание и в глубины своего сердца».

Боец спецназа будущего

«Его заслали в эту ядерную лабораторию потому, что, по оценкам ЦРУ, здесь производят ядерное оружие. Его задача была доведена до него на подсознательном уровне с помощью магнитофонной записи, когда он еще спал в самолете.

Таблетки, усиливающие сенсорное восприятие, позволяли ему видеть все детали в кромешной темноте и слышать негромкую речь ученых внутри лаборатории. Смонтированная в ручных часах радиостанция и датчики позволяли ему практически безмолвно общаться с Пентагоном.

Для отвлечения внимание часового, он спроецировал свое объемное голографическое изображение перед главным входом лаборатории. Лазерный луч позволил сделать голографического двойника говорящим.

Боец направил свой ручной гранатомет «Бриллиант пемблз» на входную дверь в лабораторию и нажал на спусковой крючок.

Миссия успешно завершена, еще одна «чистая» боевая задача XXI столетия».

Так описывает бойца спецназа будущего один из авторитетнейших американских специалистов в этой области Дуглас Уоллер в своей книге «Коммандос»²².

Каковы будут роли и задачи сил специальных операций в войнах и конфликтах будущего? Каков будет он сам, боец-спецназовец сил специальных операций, в будущих военных конфликтах? Этими вопросами задаются многие: и профессионалы-спецназовцы, и дилетанты-политики, и мечтатели-фантасты. На эти вопросы пытаются найти ответы специалисты из управления по изучению концепций Центра специальной войны сухопутных войск США в Форт-Брэгге.

Д. Уоллер, посетивший этот центр и пообщавшийся с его руководителями, рассказал о некоторых концептуальных разработках «футуристов в мире специальных операций». Вдохновение и идеи для своих

---

²² Waller, D.C. The Commandos. The Inside Story of America's Secret Soldiers. NY, 1994.

разработок специалисты управления получают не только от самого спецназа. Голливудские фильмы, фантастические романы, популярные журналы и рекламные проспекты из сферы бизнеса иногда дают интересные темы для изучения. Как говорил начальник управления подполковник Ван Баскирк, многие идеи пришли к нему, когда он наблюдал за тем, как его малолетний сын играл в компьютерные игры.

В представлении Ван Баскирка, спецназовец XXI столетия будет скорее всего будет смотреть на окружающий мир через экран монитора – почти как это делает Терминатор в исполнении Арнольда Шварценеггера. Его голова будет защищена оснащенным множеством сенсоров шлемом. Микроволновые, инфракрасные и радиолокационные детекторы будут отображать окружающую обстановку в его защитных очках. Он будет способен видеть то, что обычному взору видеть не дано: мины, радиоэлектронное облучение, солдат противника в бункере, террористов за кирпичной стеной.

Микрокомпьютер с искусственным интеллектом позволит почти мгновенно обработать информацию о цели, классифицировать ее и передать сигнал на дисплей-защитные очки. Компьютер сам выберет необходимое средство (оружие) для поражения противника и подскажет, в каком порядке уничтожить цели.

Уже сейчас в США ведутся разработки в области создания «акустических слуховых аппаратов», которые позволят спецназовцу многократно усилить возможности слуха при выполнении специального задания. Возможно создание «электронных переводчиков», которые позволят спецназовцу общаться напрямую с местным населением в любом уголке мира.

Особо важную проблему уже сегодня для подразделений специального назначения представляют батареи для радиостанций, которые очень тяжелые сами по себе и требуют еженедельной подзарядки. Радиостанции спецназа будущего будут работать от небольших, легких, но необычайно мощных батарей.

Огромные физические нагрузки, которые испытывают бойцы спецназа уже сегодня, в будущем неимоверно возрастут. Поэтому медицинское обеспечение сил специальных операций стало отдельным самостоятельным направлением медицинской науки. Специалисты внимательно следят за развитием спортивной медицины, разнообразных диет, изучают возможности человеческого организма применительно к разным условиям среды. Для бойцов SEAL, например, выполнение боевой задачи нередко сопряжено с нечеловеческими физическими нагрузками. За время выполнения одного задания боец может прыгнуть с парашютом с большой высоты, проплыть в глубине арктических вод и очутиться на раскаленном песчаном берегу – и все это за одни сутки.

Выполнение задания требует от бойца спецназа не просто отличной физической формы как таковой, но и отличного физического состояния в любую секунду. Именно поэтому так важно использовать каждое мгновение,

в частности время перелета в район цели, для отдыха, сна. Не до конца еще изучены вопросы влияния смены часовых поясов на физическое состояние бойцов. В любом случае, независимо от времени суток, климата, часовых поясов и географических зон, к моменту выполнения задания спецназовец должен быть бодрым, отдохнувшим и абсолютно собранным. В этом направлении, как считает Д. Уоллер, еще предстоит много познать.

При выполнении различных заданий, «зеленые береты» могут находиться в оторванных от мира самых экзотических уголках планеты до 6 месяцев. Там они не могут полагаться на какую бы то ни было медицинскую помощь. Они должны быть снабжены такими лекарствами, которые могут длительно храниться в жарком и влажном климате. Медики сил специальных операций ведут закрытые разработки в области возможных медицинских угроз, с которыми бойцы спецназа могут столкнуться в каждом отдельном регионе мира. В компьютерное обеспечение спецназа будут входить медицинские программы, которые могут выступать в качестве инструкций и наглядных пособий при проведении достаточно сложных хирургических операций в джунглях. В будущем «зеленые береты» будут иметь прямую компьютерную связь с хирургическим центром, что позволит хирургу где-нибудь в Вашингтоне направлять нож-скальпель в руках бойца, выполняющего любую медицинскую операцию над своим товарищем (или даже над собой) в джунглях Азии.

В представлении «футурологов сил специального назначения», боец спецназа считается самостоятельной «системой оружия». Он должен иметь все, для выполнения своей миссии. Однако, будучи все-таки живым существом, он не может быть простой механической платформой для оружия: ему нужно есть и пить, иметь одежду и обувь, заботиться о своем здоровье. В результате, отправляясь на задание, каждый боец несет на себе огромное количество груза, который ограничивает его мобильность.

Сократить вес нагрузки на бойца можно не за счет оружия, а за счет второстепенных предметов. Работая в этом направлении, американские специалисты предлагают вместо обычных маек снабжать спецназ майками, не пропускающими воду и пропитанными в специальных антимикробных и антигрибковых растворах. Это позволит бойцу не снимать майку неделями.

Другое предложение состоит в том, чтобы полевой комплект обмундирования спецназа будет обладать определенными, пусть даже незначительными пуленепробиваемыми, противопожарными и противохимическими свойствами. Если на бойце одеты несколько предметов одежды (майка, рубашка, куртка и т.д.), то их совокупная защита может приблизиться к бронежилету.

В настоящее время «зеленые береты» все свое имущество складывают в рюкзаки и в таком виде «становятся внешне похожими на рождественские елки – и столь же эффективными». Пан Баскирк считает, что оружие, боеприпасы и имущество можно разместить в специальных карманах по всему телу бойца. Благодаря этому, вес нагрузки будет более или менее

равномерно распределен, а сам боец получит дополнительную «бронезащиту» своего тела.

Полевой комплект обмундирования бойца спецназа будущего, как представляется, будет более совершенным с точки зрения малозаметности. Камуфляжная раскраска материала уступит место саморегуляции цвета и окраски обмундирования в зависимости от окружающей среды, местности, времени года и суток. Другими словами, «зеленые береты» уподобятся в своей форме хамелеонам.

Дальнейшее развитие работ в направлении достижения невидимости идет по пути «многоспектральной невидимости». В частности, к 2030 году спецназ, как ожидается, может стать невидимым для человеческого глаза. Такие опыты проводились еще в годы второй мировой войны, когда ученые обнаружили, что залитый светом самолет становится невидимым на дневном небе – он просто сливается с ним. Теоретически возможно создать над бойцом «облако света», которое скроет его от глаз окружающих.

Новые перспективы открываются перед «футурологами сил специальных операций» с применением биотехнологий. Одним из проектов предусматривается применение так называемых «биогенетических сенсорных систем». Такими системами могут выступать специально засеянные грибки (мхи), которые смогут засекают нахождение объектов или их движение. Эта информация будет периодически «сниматься» спутниками, анализироваться и выдаваться в качестве отчета.

Сознание человека и его мозг превратятся в компонент «системы оружия» спецназа. Под кожу бойца будут имплантироваться специальные сенсоры, которые позволят ему сидеть, слышать и различать запахи на огромных расстояниях. Традиционные радиостанции и переговорные устройства будут заменены специальными генераторами «синтетической телепатии», которые будут «подсоединены» к их мозгу. В результате при выполнении задания им не нужно будет говорить – сигнал от мозга к мозгу будет передаваться мгновенно.

Эти и многие другие проекты американских исследователей кажутся сегодня не более чем пустыми мечтаниями. Как отмечает Д. Уоллер, в рамках бюджетных ассигнований Пентагона исследовательские проекты сил специальных операций стоят в конце списка приоритетов. Бюджет исследовательских программ ССО равнозначен стоимости лишь одного бомбардировщика В-2. И все же работы ведутся.

В военном планировании Вашингтона силам специальных операций в будущих войнах и конфликтах отводится особое место. Меняются вызовы и угрозы, возрастают боевые и специальные возможности спецназа, изменяется и сам воин специального назначения.